

ТЕМУРДИН ЭЛЬМЕСОВ

---

# Завещание ассасина

ЭПИЗОДЫ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ



**Темурдин Эльмесов**  
**Завещание ассасина.**  
**Эпизоды первый и второй**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=19274085](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19274085)  
ISBN 9785447497057*

**Аннотация**

Книга включает в себя первую и вторую части историко-приключенческого повествования о последователях загадочного ордена ассасинов. События книги относятся к эпохе блистательного шестнадцатого века. Когда подъём культуры и искусства чередовался с открытиями в областях различных наук!

# Содержание

Пролог	5
Эпизод первый	11
Конец ознакомительного фрагмента.	59

# **Завещание ассасина**

## **Эпизоды первый и второй**

**Темурдин Эльмесов**

© Темурдин Эльмесов, 2017

ISBN 978-5-4474-9705-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Пролог

Масиаф... таинственный, закрытый. Непросто представить его, непросто описать. Мистическое, окутанное легендами поселение в Ливанских горах... крепость... неприступная твердыня, не покорявшаяся ни одному неприятелю. Представьте себе: горное ущелье, узкую дорогу, ведущую круто вверх, справа и слева неприступные, оглаженные погодой скалы, упирающиеся своими пиками в облака. Почти отвесные стены, на пустынных склонах которых не видно никакой растительности. Довершает картину солнце, редко дарующее тепло и свет этим местам. В конце длинного узкого ущелья, немного справа, дорога упирается прямо в монолит скалы, в которой прорублены ворота – единственный вход в крепость!

Справа и слева от ворот – часовые, с первого взгляда напоминающие, застывшие статуи монахов—капуцинов в белых одеяниях. Внимательный наблюдатель, присмотревшись, осознаёт, что это отнюдь не монахи: да, одеяния похожи на белые рясы, но под ними кольчуги, покрывающие и тело, и голову, сабли и кинжалы за поясами, а сверху, на крепостных стенах, ещё и караульные лучники, готовые мгновенно поразить любую цель. Опытный, бывавший в этих местах странник, знает, что эти мрачного вида воины – послушники братства ассасинов. Причины, по которым пришельцы

из разных концов света, вступили в братство и поклялись исполнять кодекс, настолько же таинственны и индивидуальны, насколько разнообразны судьбы людей!

За воротами, внутри обширный двор, далее постройки, различного назначения: конюшня, базар и лотки торговцев, молельный дом, склады и жилые строения. Дома для селян-беженцев, нашедших убежище и защиту у «Владыки гор» или «Старца горы», титулы которыми сведущие именовали магистра Братства ассасинов. Побывавшие в Риме, в Константинополе или других городах, расположенных на холмах, могут себе представить расположение строений Масиафа. Несколько ярусов, соединённых переходами и дорожка уходящая дальше вверх к цитадели, внутреннему, еще более укрепленному, замку горного поселения, именуемого столицей ассасинов.

Флаги братства и караульные войны, вдоль узкого, с отвесными стенами, прохода во внутренний замок, возвещают вновьприбывшим, что они приблизились к резиденции властителя этих мест. Во дворе арена для поединков, специальные приспособления и сооружения для воинских тренировок, жилые строения, напоминающие не казармы, а скорее, кельи монахов—отшельников. Фонтаны, прекрасный сад и дворец восточного владыки, роскошный и величественный!

На втором этаже – зал, с книжными полками и стеллажами по периметру. Количество рукописей, фолиантов, папи-

русов и манускриптов, поистине поразительное, а следы разрушительного времени на книгах наталкивают на мысль, что всё это архивное великолепие – оригиналы, раритеты, артефакты – наследие давно ушедших эпох!

В конце зала, у письменного стола двое. Высокий сухощавый старик в чёрном одеянии, больше похожий на римскую античную статую и рядом, облачённый в воинское снаряжение османский офицер, застывший с почтительно склонённой головой и внимающий речам старика:

– Благодарю тебя, сын мой, что ты так быстро откликнулся на мой зов – произнёс старик, наблюдая за воином, – Расскажи как твоя служба? Какова обстановка в Египте?

– Всё хорошо, учитель. Мамлюки довольны правлением Аджибея. Он был отличным воином, грамотным стратегом, и не изменился, заняв трон правителя. Прошло уже тринадцать лет, с тех пор как Падишах Вселенной Селим I казнил мелика – правителя Египта Туманбея и вновь назначил своего ставленника для управления страной, но из этого ничего не вышло и продлилось совсем недолго. Сейчас в стране всё спокойно, беи всех провинций и мамлюки готовы отстаивать мир и независимость, во имя Пророка и будущего, ставшей для них родной страны. Похоже, теперь даже Блистательная Порта смирилась с этим.

– Мир нужно заслужить, а потом понять и принять, а при необходимости – защитить. Не думаю, что Порта признает, вышедший из её подчинения Египет, – заметил старший со-

беседник.

– Конечно, владыка! Османская империя не оставит попыток плести интриги, заговоры и сеять смуту. Возможно, организует вторжение... Но противостоять мамлюкам смогут только янычары, а они сейчас задействованы в войне на Балканах.

– Братство поддержит Аджибея. Он активно противостоял тамплиерам, поэтому является нашим союзником, хоть и не знает об этом. Необходим всесторонний анализ угроз и принятие всех необходимых мер для защиты жизни правителя, а значит и независимости Египта от Оттоманской империи. Но это уже не твоя забота, Булат! – добавил старший, назвав собеседника по имени.

– Не понимаю, учитель!?

– И в страже, и в окружении правителя – наши люди. Им поставлена задача, и они обеспечены ресурсами для её успешного выполнения. – Далее, после небольшой паузы, он продолжил, – Ты слышал об открытии Нового света: испанский двор снарядил экспедицию для поиска западного пути в Индию. Вместо Индии были найдены иные земли, обширные, богатые, населённые диковинным народом, который, скорее всего, ошибочно, назвали индейцами! – Вот почти полная копия переписки испанских монархов с их эмиссарами в Новом свете. Позднее внимательно изучи эти документы!

Старик передал Булату внушительный свиток с бумагами

и добавил в заключении:

– Тебе, как лучшему моему ученику, Булат, предстоит особая миссия: достичь Нового света! У тебя будут средства нанять любой корабль. Подбери и привлеки столько людей, сколько считаешь необходимым, единственное требование: никто из них, не должен знать о Братстве. Для них ты – торговец и путешественник, желающий приобщиться к богатствам неведомой земли, – немного помедлив, старик снял с пальца перстень—печатку, взял со стола увесистый мешочек с золотом, драгоценными камнями и какой-то документ. Протягивая всё это собеседнику, добавил:

– Знак твоей власти, средства и письмо для наших братьев! Не забудь! При обнаружении властями любой из стран этого письма, тебе грозит смертный приговор.

*«Булату Наурузу, подателю сего документа, оказывать любую помощь, поскольку он действует на благо Братства и по моему распоряжению!»*

*Печать братства/ – /Хранитель свитков и печати/ – Абдулла Ассалех ибн Дауд*

*1530 год*

*«Защищай невинных и наказывай виновных»*

*«Будь невидим, даже если ты на виду, стань непримет-*

*ным посреди толпы»*

*«Поступай так, чтобы не навредить Братству»*

*«Если кто-то бездумно следует за истиной, знай – Ничто не истинно!»*

*«Если чьи-то действия диктуются моралью или законом, помни – Всё дозволено!»*

*«Действуй в тени, но служи свету! Ты – ассасин!»*

Прочитав документ, воин спрятал его на груди, поклонился старцу и направился к выходу.

# Эпизод первый

## Китайский цирк

По северной дороге в сторону Дамаска двигался небольшой караван. Навьюченные грузом верблюды и лошади, утомлённые превратностями пути торговцы и охрана. Дорога через барханы, чередовалась с проходами между скальными выступами. Днём, в самое жаркое время, караван останавливался на отдых у источника с водой, а по ночной прохладе – продолжал свой путь. Юсуф, проводник и опытный караван—баши, ехал немного в стороне от дороги и привычно контролировал обстановку вокруг каравана. Он много лет занимался своим нелёгким ремеслом. Турок, выросший в Тунисе, ещё мальчишкой он помогал отцу, путешествуя по дорогам Африки, и учился, перенимая многолетний опыт у старших. Бывший солдат турецкой армии, ветеран жарких схваток, уйдя со службы на склоне лет, вместе с двумя старшими сыновьями вернулся к профессии своих предков, сопровождая караваны по пустыням и долинам Ближнего Востока.

Впереди караванной процессии в качестве дозорных – двое верховых: Умар – старший сын проводника и слуга Али. Первый – крепкий молодой мужчина двадцати с небольшим лет, хороший наездник и забияка, нередко расстраивающий

отца вызовами своего неуёмного характера. Второй – молодой юноша, потомок кочевников—бедуинов, почитающих пустыню в качестве своей прародины. Вслед за дозором, два торговца – Джафар-ага и Мурад-ага, со своими слугами, повозками и выючными животными. Джафар – торговец пряностями и оружием, а Мурад – торговец шёлком. Оба – именитые купцы, совершившие не один вояж в поисках прибыли и достатка. За купцами обычно следовала цирковая повозка, немного пёстрая от ярких рисунков на её стенках, но вполне надёжная и удобная для дальних поездок. В ней перевозился скарб небольшой семейной труппы китайского цирка. Старший – Дин Ло, мужчина лет сорока и двое его племянников – Вэнь Ли, стройный молодой человек – жонглёр и акробат, и его младшая сестра – юная цирковая гимнастка Ю Лань.

И, наконец, в арьергарде каравана младший сын Юсуфа – Саид, и Селим, бывший солдат, а теперь наёмный работник караван—баши. Они присматривали за тем, чтобы никто не отстал, не потерялся, а иногда попеременно останавливались, наблюдали горизонт, выясняя, не преследует ли кто караван. В смутные времена нескончаемых войн и вооружённых конфликтов, меры предосторожности, принимаемые караван—баши, не были чрезмерными. Таким образом, почти военная экспедиция медленно продвигалась в сторону Дамаска.

Занималось утро, и ещё один ночной переход подходил

к завершению. Юсуф одновременно чувствовал и утомление, и удовлетворение: впереди виднелись строения источника Данасан, а значит и людей, и животных, ждала сравнительная прохлада и дневной отдых. И это славно.

– Умар, – крикнул караван—баши, – скачите вперёд, проверьте источник и всё приготовьте для водопоя. Позаботимся о животных, сможем отдохнуть.

Умар молча махнул рукой и они с Али, слегка понукая уставших коней, ускорили свой путь к источнику. Данасан – старинный источник, оазис, поивший своей водой и сельджуков, и крестоносцев, и монголов. Представлял из себя подземный ключ, сочившийся в выложенный скальным базальтом бассейн, несколько строений для укрытия людей, примитивный водопровод и желоба для водопоя животных. История не сохранила для потомков имени тех древних строителей проявивших заботу о странниках, которых судьба закинула в этот негостеприимных край. Возможно, это были Наботеи, населявшие эти скудные места полторы тысячи лет назад.

Привычно осмотрев территорию оазиса, Умар и Али, спешили и, освободив коней от упряжи, отпустили к воде. Попили сами и, не теряя времени, стали подавать воду через примитивный водовод в желоба для водопоя. Оба уставшие от перехода, но вдохновлённые предстоящим отдыхом, довольно сноровисто делали своё дело с таким расчётом, чтобы к приходу каравана всё было готово, а люди и животные

смогли бы утолить жажду и набраться сил. С прибытием конвоя – оазис ожил: все устремились к воде, слуги распрягали животных, снимали поклажу, задавали им корм. Юсуф отдавал по военному короткие распоряжения по охране лагеря, Джафар и Мурад устало понукали нерасторопных, по их мнению, слуг, предвкушая еду и отдых.

– Шевелитесь бездельники... Отдыхали всю дорогу... Что вы как сонные верблюды?... И не забудьте про кофе, – покрикивали торговцы, хотя слуги и так делали своё привычное дело.

Дин Ло распряг из кибитки двух монгольских лошадок и бережно растирал им щёткой натруженные ноги и тела. А те в свою очередь пили и пили вкусную родниковую воду, от удовольствия помахивая маленькими хвостами. Вэнь Ли и Ю Лань, с лёгкостью присущей молодости и подтрунивая друг над другом, накрывали импровизированный стол, а девица даже умудрилась приготовить знаменитый китайский чай с жасмином, аромат от которого медленно плыл над оазисом.

Юсуф, обходя оазис, приблизился к группе актёров, тут, Дин Ло поднялся, сделал руками красноречивый жест и пригласил караван—баши разделить с ними трапезу:

– Прошу Вас, уважаемый, присядьте и отдохните. Разделите с нами скромную еду и непременно попробуйте этот замечательный чай.

Юсуф охотно принял предложение, не только потому, что предпочитал утром чай новомодному горькому напитку, но и потому, что суровому воину было приятно провести немного времени в обществе прекрасной юной девушки. Пригубив немного из небольшой пиалы, он не без удовольствия ощутил замечательный вкус бодрящего напитка. И всё бы ничего, но тут, в нарушение всех правил этикета, состояние кейфа у старших внезапно прервал молодой актёр, обратившись к проводнику с вопросом:

– Юсуф-ага, не сочтите мой вопрос за неуважение... Но, вы, так много путешествовавший, так много повидавший, не расскажите нам... Что это за скала неподалёку и есть ли у этого места какая—либо история?

Старик помедлил немного, как бы задумался, напрягая память, или просто, собираясь с мыслями, произнёс:

– Во имя Пророка! Что интересует нашу молодёжь? – как бы, о своём, рассуждая, негромко воскликнул он, – Нехорошее это место, гиблое и проклятое! Люди издавна обходят его стороной. Не приближаются ни к скале, ни к жуткой пещере у её подножия, – после небольшой паузы продолжил, – Рассказывают, что в этой пещере когда-то было святилище культа древнего персидского бога, точнее, храм тёмного владыки Аримана... Там приносили жертвы ненасытному богу... Зверски умерщвляли животных, убивали людей и даже детей, услаждая злого хранителя преисподней, – и добавил, – Хоть и давно это было, но я бы никому не советовал, испы-

тывая судьбу, приближаться к этому месту.

Повисло неловкое молчание. Никто не решился далее расспрашивать караван – баши, осмысливая, про себя, только что услышанное.

Вскоре движение в лагере улеглось, путники расположились на отдых. А купеческие слуги приступили к своим дневным обязанностям: присматривать за лагерем и окрестностями. Юсуф-ага по старой армейской привычке, отдыхал в полглаза, а Селим или Али присматривали за слугами. Но в этот раз бодрствовал Умар и руководил дневной охраной оазиса.

Так в блаженной неге и спокойствии прошло несколько благодатных часов.

– Ай! Шайтан! Демон! Просыпайтесь, просыпайтесь все... – вдруг раздался громкий крик Фарика, мальчишки— слуги купца Джафара, – Юсуф-ага! Юсуф-ага! Быстрее! Он уже рядом...

Крик сопровождался не совсем адекватными жестами обеспокоенного чем-то юноши. Лагерь пришёл в движение. Все были в недоумении, пытаясь понять происходящее. Умар и Юсуф почти одновременно подбежали к разгорячённому караульному...

– Экий, ты неугомонный! Чего ты так голосишь? Ну, успокойся, – начал увещевать напуганного мальчишку Юсуф, – Разве можно так поднимать спящих? Чтобы ты не увидел, ты

должен был сообщить старшему, то есть рассказать обо всём Умару. Ты же поднял гвалт на весь лагерь. Люди спросонья будут в растерянности и ничего не смогут сделать... Тише, тише, мы здесь, мы рядом, вот выпей воды, – он протянул мальчишке флягу, поданную Умаром, – Попробуй, спокойно рассказать, что же всё-таки произошло?

– Я... Я видел... такое..., – начал было юноша.

– Прошу, спокойней! Говори помедленней!

– Юсуф-ага! Пустынный демон! Мне ещё отец рассказывал в детстве...

– Что рассказывал? – Юсуф слегка приобнял юношу за спину.

– О том, что в пустынях живут демоны. Вроде как, души погибших путников, заключивших договор с преисподней, за возможность новой жизни. Их ещё называют духами сновидений. Взамен они обязаны убивать спящих путников, души которых, в таком случае, напрямую попадают в Ад... Я не хочу... Не хочу, чтобы мы туда попали... Потому я и начал кричать, как только Его увидел...

– Да, кого ты увидел, говори толком? – встрял Умар, но тут же осёкся, увидев осуждающий взгляд отца. К слову сказать, в этой ситуации, он и сам чувствовал себя не в своей тарелке, поскольку, утомленный переходом, всё—таки, к моменту тревоги слегка задремал.

– Сначала я увидел всадника на тропе к той проклятой горе... Весь серый или белый... И всадник, и конь – серые, ну

как бы, цвета песка... Я напрягся и не отводил глаз. Но всадник пропал за холмом недалеко от подножия горы. Я продолжал наблюдать... Вскоре, как мне показалось, я увидел его снова... Он, видимо, спешился и начал карабкаться на эту высоченную скалу... Если бы видели как быстро и с какой нечеловеческой сноровкой он взбирался на гору, вы бы поняли меня. Кто на такое способен? Ну, разве обезьяна... Это точно демон! – от избытка чувств юноша сделал паузу, но потом продолжил, – Так он добрался до самой вершины... Потом будто искал чего-то... Присел... И тут, как мне показалось, он как бы расправил крылья... может просто поднял руки... Ну точно, как орёл, осматривающий свои охотничьи угодья в поисках добычи... А потом он пропал... Я видел как он, вроде, взлетел, или рухнул вниз со скалы... К этому моменту солнце светило мне прямо в глаза... Ну, скажите Юсуф-ага, разве мог это сделать человек? Вот я и подумал, что это пустынный демон, что он нацелился на наш лагерь, поэтому, произвольно, и поднял крик...

– Успокойся, Фархад! Ты всё сделал правильно. Демон это, или человек? Мы разберёмся. А вот то, что мы на ногах и готовы к встрече – это хорошо!

Тут Юсуф уловил слабый цокот копыт и увидел, приближающегося к оазису всадника: «Весь в белом...» – невольно подумал он, вспомнив караульного. Он поднял вверх правую кисть, сжатую в кулак – жест, означающий внимание и готовность. Умар был уже рядом с отцом. Да и остальные были

близко, держа оружие наготове. Всадник приблизился, остановился невдалеке, откинул капюшон, покрывающий голову и слегка улыbnувшись, приветливо произнёс:

– Мир Вам, добрые люди!

Все глаза впились в незваного гостя. Лет тридцати пяти. Чуть выше среднего роста, скорее немного худощавый. Причёска короткая, черноволосый. Небольшие усы и нос с горбинкой. Епанча – плащ без рукавов, скорее белый, чем серый, был в песке и покрывал по-европейски почти всю спину, полностью закрывая левый бок. На правой ладони: цестус – специальная металлическая альпинистская перчатка, рука – свободна и вольна в своих действиях. Из-под полы плаща, виднеются ножны меча... Верхом на белом в яблоках коне. «Кабардинский аргамак, – увидев стать коня, отметил, про себя, Юсуф, – такой же сильный и выносливый, как и верблюд, но намного более быстрый и резвый, незаменим для дальних переходов», – мгновенно оценил он и произнёс ответное приветствие:

– Мир и тебе, уважаемый! Добро пожаловать в Данасан!

Незнакомец спешил, слегка потрепал по холке коня и сказал, обращаясь ко всем:

– Моё имя – Булат и цель моего путешествия – Дамаск. Я бывший солдат: привык помогать и защищать. Добрым людям – нечего меня опасаться... Поскольку, моё внезапное появление внесло некоторую суматоху в ваш распоря-

док, смею всех заверить: нам с моим верным другом только и нужно, что немного воды и краткий отдых, чтобы продолжить путь.

Новоприбывший подвёл коня к источнику, заботливо снял с него упряжь, седло, набрал воды в желоб. Дал скакуну немного остыть и только тогда позволил животному подойти к воде. Сам зачерпнул ладонью, пил понемногу, как путешественник, умудрённый опытом собственных странствий. Всё это время Юсуф присматривался к незнакомцу, отмечая, про себя, что тот хорошо экипирован. Несмотря на жару, под верхней одеждой была надета кольчуга, дамаский меч и кинжал, на широком поясном ремне несколько подсумков для хранения боезапаса. Увидев выправку и оснащение гостя, караван—баши осознал, что перед ним непростой солдат. Скорее бывший офицер, привыкший к обращению с добавлением к его имени приставки: бей – «господин», как обращались к командирам в турецкой армии. Проводник тихо окликнул Джафара, Мурада, Дина Ло и в их сопровождении направился к Булату.

– Правоверные мусульмане должны благодарить Всевышнего за каждого гостя, посланного им, и поскольку судьба свела нас вместе, уважаемый Булат—бей, разрешите и нам соблюсти должные приличия и представиться вам, – полуобернувшись в сторону своих спутников, он продолжил, – Эти господа – уважаемые купцы: Джафар-ага и Мурад-ага,

а это – наш гость из далёкого Китая: владелец цирка – господин Дин Ло, который по настоятельному приглашению Мурада-аги, всё-таки решил продемонстрировать искусство своих актёров и приехал на гастроли в наш край, – он сделал небольшую паузу и в заключении произнёс. – Я же, с вашего позволения, нанят этими господами в качестве караван—баши. Моё имя – Юсуф: я отвечаю за безопасность каравана и его благополучие в пути. Так же, как и вы, Булат—бей, я много лет был солдатом армии нашего повелителя, да продлит Аллах его дни!

– Булат—бей, просим вас присоединиться к нашему столу, а я поручу слугам заняться вашим замечательным конём, – добавил от себя Джафар.

– Я с радостью приму ваше радушное предложение, уважаемые господа, но только чуть позже. После того, как сам позабочусь о своём друге... К несчастью, у моего «Альпа» очень крутой норов, он не позволяет никому приближаться к нему и вполне может покалечить. Поэтому заботу о нём, я не могу перепоручить кому-либо ещё, – он слегка склонил голову в знак уважения к собеседникам и вернулся к своим делам.

Между тем, пока происходили указанные события, и весь лагерь был поднят на ноги, никто не обратил внимания на исчезновение из оазиса двух китайских актёров и одного из проводников. Вэнь Ли и Ю Лань уговорили Умара со-

проводить их в прогулке до святилища Аримана, а потом, воспользовавшись общей суматохой, покинули расположение лагеря и направились в сторону одинокой скалы.

Руководители каравана радушно принимали за своим столом, позднее присоединившегося к ним Булата. Купеческие слуги расстарались вовсю: была вяленая баранина, овощи, фрукты и конечно ароматный кофе. Пока Булат утолял свой аппетит, остальные, соблюдая вежливость, молча посматривали на него, не досаждая гостю вопросами. Когда же подали кофе, Мурад неспешно начал беседу:

– Да! Нелёгкой была поездка в этот раз. Я не впервые побывал в Китае, исколесил всю Персию и Афганистан. И если среди мусульман многое кажется достаточно привычным, то Китай не перестаёт меня удивлять своими обычаями, нравами и такими диковинными вещами как великая стена, шёлк, бумага, порох, фарфор... Поразительная страна, трудолюбивы и талантливы люди, живущие там. Насколько они многочисленны, настолько же и бедны, в своём большинстве... Сейчас, я везу шёлк, фарфор, персидские ковры и афганские товары дамасским купцам... А вы, Булат—бей, похоже, много где побывали, многое повидали на своём веку?

– Не то, чтобы очень, но кое-что видел. Так, чтобы было понятнее: от Александрии до Магриба и от Дамаска до Мазандерана... Весь Египет, от истоков до устья Великого Нила. Но, как вы сами понимаете, – это происходило во время

военных походов, и не очень-то получалась любоваться диковинами и красотами тамошних мест.

– Я тоже часто вспоминаю время, проведённое в армейских походах... Всякое случалось: и трудности, и лишения, но иногда, даже в такие времена, не исключена встреча с чем-то радостным, с чем-то поистине прекрасным, – как бы, размышляя о своём, сказал Юсуф, – Ну, а сейчас надолго вы в Дамаск? – обратился он к Булату.

– Скорее всего, нет. Повидаю друга, осмотрюсь, а потом к морю и в Италию, Испанию, а может и дальше... Хочу посмотреть, как живут в других землях.

– Куда же дальше, уважаемый? – спросил Джафар, – За землями Испании, лежат только земли португальцев, очень близкий испанцам и по языку, и по нравам, и по вере народ... Уж не в новые ли земли, лежащие за великим бескрайним океаном вы собрались, Булат-бей?

– Вам кажется это странным, Джафар-ага?

– Не столь странным, сколь опасным может стать такой поход. Так рассказывал мне синьор Антонио – испанский купец, доставивший недавно в Дамаск прекрасное оружие мастеров из города Толедо. Путь через океан – это путь, чаще всего, в никуда... Из десяти экспедиций, направляемых к новым землям королевским домом Испании, до места добирается, вряд ли, больше половины, и те, не в полном составе... Ну, а обратно возвращаются считанные единицы. Так, что убытки от таких морских караванов, практически никак

не окупаются, – невесело поведал собеседникам Джафар.

– Те, кто отважились пересечь океан – смелые, по мнению сведущих моряков, но безрассудные люди. Временами там бушуют страшные бури и ураганы. Переход занимает около двух месяцев. Требуется много пищи и питьевой воды на долгий срок для всей команды. Такое количество припасов занимает все трюмы корабля, да так, что перевезти что-либо ещё просто негде, нет свободного места, – от себя дополнил Мурад, – Поэтому в экспедицию снаряжаются не менее трёх судов и в этом случае уже появляется небольшой шанс благополучно достичь цели похода, а потом и вернуться с какой—никакой прибылью. Так, что нам – торговым людям, нечего пока делать в тех землях. Результат не оправдывает затраченных усилий и средств.

– А я слышал об огромных страшных чудовищах, обитающих в океанских водах. Говорят, они способны разнести огромный корабль в щепки и погубить всю команду, – при этом Юсуф развёл руками, как бы сомневаясь в том, что он сейчас рассказал.

– Этих животных называют китами, – сказал, до сих пор хранивший молчание, Дин Ло, – китайские мореплаватели и рыбаки также встречались с ними. Эти существа в поисках пищи передвигаются целыми группами и при встрече с ними, по мнению моряков, необходимо просто увести корабль с их курса. Тогда никто и не пострадает. Киты обычно не агрессивны, просто не любят преград на своём пути.

Об их скором появлении обычно издалека предупреждают фонтаны водяных брызг, появляющиеся вдруг над гладью океанских вод.

Ассасин спокойно внимал рассказам собеседников. Много из услышанного он уже знал, поскольку успел ознакомиться с перепиской испанского королевского двора. О чём-то из сказанного также сообщали капитаны судов в своих письмах и отчётах. Тем не менее, услышать мнение опытных торговцев и китайского гостя было не безынтересно. Поскольку усталость и утомление от проделанного пути сильнее давали о себе знать, Булат поднялся, красочно по—восточному поблагодарил собравшихся за оказанное гостеприимство и двинулся к заранее подготовленному навесу, где было по – спартански просто: седло под голову и небольшая циновка для тела, всё, что нужно, чтобы дать уставшему организму отдых и набраться сил перед предстоящей дорогой. «Альп» тоже не отставал от хозяина, разлёгся на песке, спал он или не спал, но точно отдыхал, иногда помахивая хвостом, чтобы отогнать особо надоедливых насекомых и возможно видел свои лошадиные сны.

Чувство тревоги возникло раньше, чем Булат проснулся. Изнуряющие тренировки и приобретённый опыт вырабатывают в организме ассасинов новые невероятные для обычных людей способности. Они на подсознательном уровне ощущают изменение обстановки, особенно те, которые та-

ят в себе, пускай даже скрытую для остальных, угрозу. Применяя свои навыки, члены братства не просто чувствуют, скорей физически воспринимают настроение окружающих: страх, боль, ненависть, равнодушие, дружеское расположение, любовь. Всё имеет свои характерные цвета в глазах ассасина. Поэтому провести его напускными, якобы, благими намерениями, практически невозможно. Ассасин скорее всего сделает вид, что вроде как повёлся и поверил в вашу искренность, но не сомневайтесь, он будет осторожен и всегда наготове, чтобы в нужный момент остановить вас и выявить истинные цели ваших поступков.

Так и сейчас Булат отчётливо ощутил, что в лагере произошло что-то пугающее и необычное. Он несколько секунд прислушивался к людскому гомону и возбуждённым голосам, потом резко встал и посмотрел в сторону собравшихся, чуть поодаль от него, людей. Юсуф, Мурад, Джафар, Дин Ло и несколько слуг окружили двоих молодых людей, одежда которых была испачкана кровью. Похоже, парни пострадали в схватке с кем-то и были ранены. Дин Ло и Селим – один из проводников, хлопотали над ранеными, обрабатывали их раны. Булат, чуть приблизившись, остановился и замер. Довольно далеко для обычного человека, но не для ассасина, желающего услышать разговор собравшихся. Применив свои способности, и как бы обратившись в слух, он стал отчётливо воспринимать каждое произнесённое в группе слово.

– Ты, знаешь, сын, почему—то я не очень удивлён твоим

ослушанием, – говорил Юсуф, обращаясь к одному из раненых, – Сам пострадал – это ладно, пусть... Но ты своим поступком подверг смертельной опасности и тех, кого должен был охранять. И что мы имеем? Ты – ранен, Вэнь Ли – ранен, – он указал кивком на другого пострадавшего, – А хрупкая беззащитная девушка захвачена кем-то. Вообще, неизвестно где.

Он сильно расстроенный, махнув в сердцах рукой на Умара, резко развернулся, и отошёл в сторону. Между тем, Дин Ло достал какие—то инструменты и обращаясь к раненному произнёс:

– Умар, у тебя рассечение мышц спины с правой стороны, рука не действует и ты потерял много крови. Нужно срочно остановить кровотечение, а для этого рану необходимо зашить. С помощью вот этих игл я сумею обезболить участок тела, а потом займусь раной. Будет не столь болезненно, но всё равно придётся потерпеть.

Он с помощью Селима перевернул Умара на левый бок, чётко и сноровисто воткнул в нужные, только ему известные точки тела, несколько специальных игл и привычно начал зашивать рану. Потом всё тщательно перебинтовал. Закончив с Умаром, Дин Ло обработал ранение правого плеча и левого предплечья у Вэнь Ли. Окружение не без удивления наблюдало за манипуляциями китайского врача, отмечая и его умение, и всю непохожесть его действий по сравнению с методами мусульманских врачей – хакимов.

Солнце клонилось к закату. Дин Ло и Юсуф стояли рядом и что-то возбуждённо обсуждали. Обратив внимание, на стоящего неподалёку Булата и, как бы приняв решение, они вместе направились в его сторону.

– Знаете, Булат-бей, мы пришли просить вашей помощи. У нас произошло непредвиденное: юная девушка, практически ребёнок, племянница господина Ло, Ю Лань, захвачена неизвестной вооружённой группой людей. Мы ничего не знаем о том, где она и что с ней, – сокрушённо сказал Юсуф.

Булат задумался ненадолго, и чётко произнося слова, ответил:

– Я постараюсь вам помочь, господа, при условии, что с этой минуты каждое моё распоряжение будет исполняться неукоснительно.

– Мы согласны, – Дин Ло и Юсуф, переглянувшись, закивали в ответ.

– Прежде всего, Юсуф-ага, немедленно отдайте распоряжение своим людям и предупредите остальных, чтобы они смотрели во все глаза и были готовы к бою. Возможно, именно сейчас за нами наблюдают и готовят план атаки на лагерь, – опять кивнув, караван-баши направился расставить по территории проводников и оповестить купцов со слугами о происходящем.

Когда он вернулся, ассасин продолжил:

– Как я понимаю – те двое молодых людей, которым вы –

господин Ло, оказывали столь нетрадиционную в наших краях врачебную помощь, были непосредственными участниками события, связанного с исчезновением девушки? Первый из них ваш сын, Юсуф-ага, а второй приходится вам племянником, господин Ло... Мне кажется важным услышать их рассказы. Они в состоянии говорить и отвечать на вопросы?

– Думаю да. Оба могут говорить и отвечать... Но вот смогут ли рассказать нам всё, – слегка удивившись осведомлённости Булата, с сомнением ответил Дин Ло.

– Я бы всё таки попытался... Кажется их зовут – Умар и Вэнь?

– Да, уважаемый, – Юсуф, сделав приглашающий жест и направился к раненым, которых устроили недалеко под навесом.

Приблизившись, ассасин присел на песок и заговорил, обращаясь к обоим:

– Итак, господа, зовут меня Булат. Я – мамлюк, бывший капитан Стражи Его Величества мелика Египта. У меня много военных навыков, в том числе и таких, которые позволяли с небольшим отрядом перемещаться по тылам вражеских армий, находить нужные сведения, устранять врагов и предателей, и при этом оставаться в живых. А поскольку сейчас ваши старшие обратились ко мне за помощью, мне нужно знать во всех подробностях: как, где, когда и что с вами произошло? Говорить лучше по очереди, – потом, обернувшись

к Дину Ло, попросил, – А вы, господин Ло, не могли бы помочь племяннику и переместить его чуть подальше отсюда, дабы своими разговорами мы не докучали ему, и он смог пока отдохнуть? Устройте его поудобней, и возвращайтесь. Всё о чём нам поведаёт Умар, мы должны услышать вместе.

Когда все собрались, Умар начал свой рассказ:

– Да, простит меня Всевышний и ты, отец! О твоём предостережении не приближаться к горе мне рассказал Вэнь, но позднее, когда всё уже произошло... Конечно, ты, и меня прежде предупреждал об этом проклятом святилище, и я до сих пор не понимаю, как Вэню и Ю удалось меня уговорить... Это всё Ю Лань... Этой юной пэри, разве можно в чём-то отказать? Возможно ли, не поддаться её обаянию?...

Всё казалось обычной прогулкой. Я был вооружён саблей и кинжалом, Вэнь взял с собой какой-то посох, Ю порхала впереди как яркая бабочка... То заметит ящерицу на камне, то, реющего в небе грифа, и всё её приводило в восторг. Всё было хорошо! Так мы подошли к скале. И тут меня кое-что насторожило: на обширной площадке перед входом в пещеру я заметил, довольно свежие следы пребывания людей. Были отпечатки лошадиных копыт, отгиски ступней, просыпанные в нескольких местах зёрна овса... Следы довольно свежие, может день, может два... Но потом, подумав, что всё это мог оставить, недавно прошедший в этих местах караван, я успокоился. Поэтому особо и не возражал, когда Вэнь

предложил осмотреть пещеру.

Умар попытался чуть изменить положение тела и невольно застонал от боли. Юсуф заботливо помог ему устроиться поудобнее, и юноша продолжил своё повествование:

– Проход в пещеру оказался довольно просторным. Коридор делал несколько поворотов, но поскольку, не было боковых ответвлений, мы спокойно продвигались вперёд. Первым шёл я, за мной Ю, замыкал процессию Вэнь. Так мы вышли в небольшую, явно созданную природой залу. Непонятно, но откуда—то сверху падал слабый свет. В пещере было пусто. Ни людей, ни следов их пребывания... Конечно все мы почувствовали разочарование. Проклятое людьми капище злого бога и никаких намёков, или признаков на ужасы, царившие в этом месте в давние времена... Осматривая пещеру Ю прошла немного вглубь и отделилась от нас. Как раз в этот момент, как будто, из под земли, появились вооружённые люди, много людей. Не говоря ни слова, они накинулись на нас. Я едва успел выхватить саблю, взял и кинжал – предстояло биться не с одним противником. Моя спина, чуть ли ни сама прижалась к стене, чтобы избежать нападения сзади. Так мы оказались разделены. Краем глаза я увидел, как оттеснили, и напали на Ю. Также окружили Вэня. Хрупкая девушка, применяя какие—то невероятные акробатические приёмы, билась с нападающими, как молодая львица со стаей гиеновых собак. Вэнь вертел своей палкой и перед собой, и над собой, и даже вокруг себя, при этом умудрялся разби-

вать атакующим головы и ломать кости. Ко мне бросились четверо или пятеро. Некоторое время мне удавалось успешно отбиваться и сдерживать их натиск. Но они нападали подвое, и одному удалось ранить меня в правый бок – в отместку я успел рассечь ему живот. Я чувствовал, как кровь пропитала мою одежду, правая рука почти перестала действовать, я уставал... Кажется мне удалось кому—то пронзить кинжалом грудь... Это последнее, что я помню из этого боя... Потом я потерял сознание...

Юноша замолчал, выпил немного воды, задумался на мгновение, как бы собираясь с мыслями, и вновь заговорил:

– Что было после я помню очень смутно... Кажется меня куда—то волокли... Потом связали и вроде подвесили за ноги, головой вниз... До сих пор не пойму, то ли я сам это помню, то ли всё это мне рассказал Вэнь, только позже... Вообще привёл меня в чувство Вэнь. Он склонился надо мной и протянул мне флягу с водой. Я слегка приподнялся и увидел тело охранника с кляпом во рту, который «в отключке», связанный по рукам и ногам, валялся невдалеке. Причём, руки и ноги были связаны даже за спиной между собой: получился этакий «бублик» из человеческого тела... Думаю – ему было очень неудобно, но так ему и надо, – тут Умар слегка улыбнулся, – Когда я спросил про Ю, Вэнь сказал, что во время боя видел как её сбили с ног и стали связывать, она точно была жива и продолжала сопротивляться.

Но в этой пещере её нет, и он не знает где она. Через мгновение, когда я вновь попытался что-то спросить, он резко закрыл мне ладонью рот, другой рукой коснулся своего уха. Действительно, хоть в моей голове и шумело, но я отчётливо слышал негромкий звук, приближающихся к нам, тяжёлых шагов. Вэнь одним прыжком, тихим как поступь кошки, оказался возле довольно узкого входа в пещеру и прижался спиной к стене. Когда огромный парень попытался протиснуть своё грузное тело и просунул внутрь голову, Вэнь нанёс ему страшный, быстрый удар снизу вверх ногой прямо в торчащую из прохода голову. Разбойник только хрюкнул, в голове у него что—то хрустнуло и, по-моему, даже звякнуло. Он рухнул сразу, на том же самом месте, где стоял, и не распластался на полу, только потому, что застрял в проходе. Вэнь попытался втащить тело поверженного врага внутрь, но у него не получилось. Тогда я пришёл ему на помощь, и вместе нам с большим трудом это удалось. Было невыносимо тяжёло, как будто мы тащили тушу носорога. Чтобы не упасть, я прислонился спиной к стене и чуть не потерял сознание. Через минуту мне стало лучше, а Вэнь к этому моменту уже успел спеленать разбойника по рукам и ногам. Не знаю для чего, но каждый из этих негодяев, таскал с собой по мотку прочной верёвки. Может это реквизит для каких-то обрядов, а может для горной подготовки. Вэнь сказал, что нужно срочно выбираться, добраться до лагеря, всё сообщить дяде, потом с его помощью найти и освободить

Ю Лань. Следовало признать, что нам двоим, это всё равно было не по силам, тем более без оружия. Два кинжала нейтрализованных охранников не в счёт. Так мы и сделали. Идти было трудно, но Вэнь помогал. Пройдя по проходу и не встретив никого, мы сумели выбраться. Этот был другой вход. Не тот, через который мы попали в пещеру. Снаружи он был практически незаметным, закрытым от взора огромным камнем. Определившись на местности, мы поспешили в лагерь. Нас никто не преследовал, и мы быстро добрались до оазиса...

К повествованию Умара Вэню удалось добавить несколько существенных штрихов. После их пленения, молодых людей действительно связали по рукам и ногам. Потом подняли и подвесили к какой—то балке вниз головой, как освежёванных животных. Видя их полную беспомощность, разбойники оставили двух охранников и ушли. Вэнь дождался, пока один из охранников задремал, а другой вышел. Используя свои акробатические способности, он не без труда, смог подтянуться к своим ногам. Затёкшими, связанными руками, сумел освободить ступни от верёвок и рухнул вниз. Сгруппировавшись при падении, он сделал всё очень тихо, но при этом повредил левую руку. Прислушался. Услышав сопение охранника, успокоился. Зубами развязал руки и растёр ноги. Приблизился к спящему охраннику и нажал пальцами на специальные точки на шее спящего, тем самым, углубив

его сон, насколько это возможно. Потом тщательно связал его и заткнул рот. Кинжалом охранника перерезал верёвки Умара, аккуратно спустил его вниз и полностью освободил от пут. Забрал воду у разбойника и после нескольких попыток привёл Умара в чувство...

В низких широтах темнеет рано. Наступило часов восемь вечера, когда Булат, Юсуф и Дин выслушав Вэня, отошли немного в сторону, чтобы определиться в своих дальнейших действиях. Ассасин заговорил первым:

– Ну, что ж, господа, мне кажется – мы получили исчерпывающие сведения о произошедшем. Тем не менее, остаются два важных вопроса, на которые пока ответов нет. Где Ю Лань и кто наш противник?

– Думаю, что это отряд, каких—то разбойников, или работорговцев, рыскающих по караванным путям в поисках наживы, – предположил Юсуф, – видимо, они использовали пещеру в качестве базы, а наши неожиданно побеспокоили их.

– Непохоже! Разбойники обычно устраивают засады и нападают на караваны в дороге, или на стоянках... А тут, какие—то тайные пещеры, замаскированные ходы, да ещё в месте древнего капища жрецов—убийц. И ещё одно противоречие: все трое молодых людей были ими захвачены... сейчас у них Ю Лань... Почему же мы до сей поры не получили требование о выкупе? – высказал сомнение Дин.

– Да, знаем мы не всё и нам необходимо, предпринять шаги, чтобы узнать больше, – сказал Булат, – Я пройду по окрестностям вокруг оазиса, а вам придётся быть начеку и держать оборону. Кроме того, господа, как только я уйду, надо сымитировать что-то вроде суматохи сборов, как бы перед уходом каравана: пусть побегают туда и обратно слуги, пошумит начальство... Со стороны всё должно выглядеть так, что караван собирается в скорую дорогу.

– Хорошо, Булат-бей, я всё организую. Только объясните для чего? – спросил Юсуф.

– Это на случай, если за нами наблюдают. Противник должен быть убеждён, что караван скоро отправится в дорогу, и никто не собирается искать пропавшую девушку. Возможно, тогда они будут не столь бдительны, и у нас будет некое преимущество, – объяснил Булат, – И ещё, вот эликсир египетских врачей для Умара и Вэня. Примут его и уже через час молодые люди смогут стать в строй. Беспокоиться – не надо, это просто травы.

Мамлюк протянул Юсуфу и Дину по небольшому флакону, повернулся и двинулся за территорию лагеря в направлении, противоположном дороге к святилищу.

Булат, словно призрачная тень скользил между барханами вокруг оазиса, внимательно приглядываясь к возвышенностям, удобным для наблюдения и выискивая вражеских соглядатаев. Он не сомневался в их присутствии потому, что

чувствовал, что уже некоторое время за караваном наблюдают. Со стороны лагеря послышалось оживление, и тут же он заметил две нечёткие человеческие фигуры в темных, похожих на балахоны, одеждах. Они устроились на одном из барханов, и один не сводил глаз с оазиса. Как и предполагал ассасин – точка наблюдения, ближайшая удобная в направлении тропинки на гору. Булат немного обогнул наблюдателей в сторону капища и, используя свои способности, попытался услышать их разговор. Говорили на фарси. Булат знал фарси – ассасин вообще должен знать много языков: нет страны от Японии до Португалии, где бы смогла благополучно укрыться цель, обозначенная орденом. К тому же, в каждой из этих стран ассасин должен был походить на местного жителя, выполняя одно из основных правил кредо – *«Будь невидим, даже если ты на виду, стань неприметным посреди толпы»*:

– Видишь, Акбар, эти неверные собаки уже собираются. Точно тебе говорю, никого они искать не будут. Ты, когда-нибудь слышал, чтобы жадные до наживы торгошники бросились на поиски отставших от каравана, – сказал разбойник, наблюдающий за событиями в оазисе.

– Да, ты прав, брат. Они просто пытаются быстрее удрать.

– Вернись в храм и расскажи Ахмед-беку, что караван снимается и готовится в дорогу. Пусть он порадует Верховного. Тогда может и нам кое-что перепадёт за хорошую весть.

– Я мигом, Хасан.

Акбар поднялся во весь рост и спокойно зашагал по тропе в сторону святилища. Он преодолел небольшой подъём и уже начал спускаться, когда прямо перед ним, словно призрачный дух, вдруг возникла фигура ассасина. Разбойник, было открыл рот, но мощный удар в живот позволил ему только негромко клацнуть зубами. Издать, требуемый в этой ситуации, тревожный клич у него явно не вышло. А когда его тело согнулось пополам, Акбар в полной мере своим собственным затылком прочувствовал силу второй затрещины. Его мироощущение внезапно погасло, он начисто потерял всякую связь с реальностью и, как сброшенный с телеги мешок кулем свалился на землю.

Булат немного оттащил разбойника с тропы, воспользовавшись его же верёвкой, тщательно связал, заткнул рот и словно неумолимый рок бесшумно двинулся к первому наблюдателю. Приблизившись вплотную, к лежащему на животе разбойнику, он слегка наклонился над ним и негромко спросил:

– Ну и чем мы так сильно интересуемся?

Хасан вздрогнул от неожиданности, слегка развернулся в сторону говорившего, увидел стоящего над ним воина и завертел глазами в поисках выхода, а его правая рука инстинктивно потянулась к кинжалу.

– Даже не думай! – спокойно произнёс мамлюк, обнажая меч, – если ты ещё раз пошевелишь хоть одним членом свое-

го тела, будь это даже волос на твоей голове, то умрёшь быстрее, чем гаснет, падающая с неба звезда.

– Да, что вы, добрый господин! Я ничего такого и не думал... Ничем не хотел навредить вам... Понимаете, я просто отстал от своего каравана, остался совсем один и увидев лагерь, пытался убедиться, что в оазисе добрые люди, а не шайка разбойников, – быстро затараторил Хасан.

– Ну и как, убедился?

– Да, да! Я вижу, что в лагере мирный караван, а люди – правоверные мусульмане.

– Так говоришь, что в одиночку отстал от своего каравана?

– Так точно, господин! Один, я остался совсем один: без воды, без еды...

– И давно ты так?

– Третьи сутки пошли, добрый господин!

– А по тебе не скажешь, что ты голодал. И фляга у тебя на поясе говорит о том, что вода у тебя все-таки есть.

– Простите, добрый господин. Я просто очень берёг воду. Да и осталось всего пару глотков.

– Можешь, спокойно напиться, источник рядом. Пей, я тебе говорю, – тоном, не терпящим возражений, приказал Булат.

Глаза разбойника снова забегали, но деваться было некуда: он снял фляжку с пояса и сделал несколько больших глотков. Булат забрал у Хасана сосуд, чтобы определиться с ко-

личеством содержимого, и заметил:

– А ведь вода ещё осталась?

– Я очень её берёг, добрый господин! – продолжал врать разбойник.

– Скажи мне своё имя, страдалец! – как бы, проникаясь к нему сочувствием, попросил Булат.

– Талиб! Меня зовут Талиб, мой господин!

– Талиб говоришь? – переспросил ассасин.

– Точно так, господин!

– Ответь мне тогда, Талиб: того увальня, которого ты называл Акбаром и который тебя величал Хасаном, ты, что за человека не считаешь? Может это твой выучный ослик или верный конь?

– Акбар? Какой Акбар? – заёрзал в мыслях Хасан, тем не менее, стараясь оставаться неподвижным, как ему велели.

– Да, «брат» твой – Акбар, который валяется связанным, метрах в пятнадцати отсюда, рядом с тропой к святилищу.

Хасан полностью сник и со стороны казался подавленным окончательно. Он попытался, что-то ответить, но в итоге просто пару раз шлёпнул губами, не произнеся ни слова. Всё это время он пытался «заговорить зубы» чужаку в надежде, что скоро прибудет подмога, а теперь понял, что помощи ему не дожидаться и растерялся окончательно.

– Давай-ка, импровизатор, поднимайся. Кинжал вытаци двумя пальцами и брось в песок. Пошли! Сейчас ты поможешь своему «брату» и отбуксируешь его в оазис, где вас

ожидает тёплый приём, еда, вода, а возможно и наше радушие.

Хасан понуро побрёл впереди ассасина в сторону горы. Взгромоздил на себя бесчувственное тело товарища и под присмотром Булата потащил свою поклажу, но уже в обратном направлении – в расположение лагеря.

Когда два разбойника под конвоем Булата добрались до оазиса, все, побросав свои дела, с любопытством стали приближаться к ним, но, услышав окрик Юсуфа, вернулись к своим обязанностям. Остались Юсуф, Мурад, Джафар и Дин. Устроили пленников в одном из строений, в дальней части оазиса, чтобы остальные караванщики не стали свидетелями того, что там могло произойти.

– Господа, вот эти двое вели наблюдение за нашим лагерем. Они члены шайки, похитившей Ю Лань. Их следует допросить, узнать всё, что знают они, – сказал Булат и, обратившись к караван—баши, попросил, – Прошу Вас, Юсуф-ага, распорядитесь, чтобы обоих напоили, а второго накрепко связали. Также нужны двое караульных... Пока же, господа, попробуем обсудить, то, что мне удалось узнать.

Разговор происходил в стороне. Когда все подошли, Булат заговорил:

– Из разговора лазутчиков я узнал следующее: ими командует некий Ахмед-бек, который отчитывается перед кем-то, кого эти двое называли Верховным... По видимому – они

персы, поскольку общаются между собой на фарси. Их база в святилище. О том, что девушка захвачена, они знают, но тему про то, где её держат и зачем она им нужна, эти двое друг с другом не обсуждали. Их интересовало – что мы намерены предпринять. Наживка с имитацией отъезда сработала – старший по имени Хасан послал второго, которого звал Акбаром с докладом к Ахмед-беку. Они посчитали, что мы напуганы, девушку искать не будем, а просто снимемся со стоянки и уйдём. Когда Акбар направился к святилищу, я его нейтрализовал. Потом задержал и второго, – мамлюк сделал небольшую паузу и добавил, – Уже десять часов вечера. Много времени девушка у них. От того, как нам удастся разговорить этих двоих, зависит жизнь Ю Лань. Я постараюсь узнать у них всё, что знают они и даже то, что они успели забыть. У меня есть в этом опыт. От вас, господа, мне потребуется понимание и помощь. Юсуф-ага и господин Ло, я попрошу вас остаться, а на вас Джафар-ага и Мурад-ага пока ложится задача руководства охраной лагеря.

Купцы с пониманием отреагировали на просьбу и направились к своим людям. Юсуф, Дин и Булат подошли к пленникам, за которыми уже присматривали Саид и Селим. Оба разбойника были накрепко связаны. Акбар, видимо, недавно пришёл в себя и в недоумении озирался по сторонам. Кляп из его рта вытащили. Обоих напоили и немного накормили. Так, что всё было готово к разговору. Не успели старшие подойти, как Хасан зататорил, обращаясь к Булату:

– Добрый господин! Вы, точно нас с кем-то перепутали. Мы не грабители, не разбойники... Мы простые воры. Решили немного поживиться, поэтому и присматривали за лагерем. Чтобы в удобный момент стащить что-нибудь.

Ассасин, понимая, что Хасан снова пытается обмануть, тем не менее, спросил:

– И давно вы этим промышляете?

– Давно, добрый господин, много лет.

– И ты тоже закоренелый вор? – Булат спросил Акбара.

– Да, да, господин. Мы вместе много лет, и всё воруем, воруем...

Ассасин сделал вид, что внимательно осматривает их обоих, а потом произнёс:

– Так значит вы оба воры!? Но поскольку я не вижу ни отрезанных у вас ушей, или отрубленных кистей рук, похоже, вы ребята опытные и ни разу к служителям закона не попадали? Так?

– Да, так, господин, – ответили оба одновременно, не понимая, к чему он клонит.

– Ну что ж, я вполне удовлетворён вашей искренностью и похвальной честностью, – сказал Булат пленникам, а потом, повернувшись к караульным, попросил, – Селим, вы, не мог ли бы принести, что-нибудь вроде колоды, для рубки мяса?

Селим, молча кивнул, и отправился на поиски. Пленники насторожились. Но, ассасин, не оставляя их в недоумении,

стал объяснять:

– Как капитан стражи, в присутствии этих уважаемых господ, которых я призываю в свидетели, – тут он указал на Юсуфа, Дина и Саида, – тщательно допросив вас, убедившись в ваших многочисленных преступлениях и в вашей несправимости, согласно законам шариата и Османской империи приговариваю каждого из вас к отрезанию правого уха, отрубанию правой кисти и отсечению головы! И не беспокойтесь, как только Селим доставит необходимый реквизит, я с чистой совестью, собственноручно приведу приговор в исполнение. Ну, а пока, чтобы не терять попусту время, предлагаю отрезать у приговорённых уши.

Когда до разбойников дошёл смысл, только, что сказанного, они поняли, как сами себя заманили в ловушку, и с ужасом смотрели на своего судью и палача в одном лице. Тем временем, Селим, приволок солидный деревянный брус, напоминающий плаху. Увидев деревянную колоду, Акбар завопил во весь голос:

– Это Хасан и Ахмед-бек. Никакой я не вор. Я бывший солдат. Мне предложили работу, и я согласился. Я не вор, клянусь именем Пророка...

– Ну, не удивительно ли? Как быстро слово истиной веры обращает кяфира – язычника в правоверного? – заметил Булат.

– Никакой я не язычник... Я – мусульманин, шиит. Это остальные – безумцы. Поклоняются какому—то древнему

богу, которого называют Ариманом. Свою секту называют – «Восхождение Аримана». Друг друга называют братьями... Вот я и повёлся... У меня ведь нет семьи... А тут, все тебе: брат, брат... – оправдывался Акбар.

– Сейчас же замолчи, несчастный. Своей болтовнёй ты навлечешь на нас неисчислимые беды и проклятия, – второй разбойник попытался остановить излияния Акбара.

Тогда Булат попросил караульных, указывая на Хасана:

– Чтобы нам не мешали, прошу вас, господа, отволоките этот экземпляр подальше в сторону и составьте ему компанию.

Когда Акбар остался один, ассасин, глядя ему прямо в глаза немигающим взором, вполне способным загипнотизировать, тихим голосом произнёс:

– А теперь ты расскажешь нам всё, что знаешь об этой секте: кто старший, сколько вас, откуда вы, а самое главное – где захваченная девушка и что с ней? Предупреждаю в последний раз, если ты хоть чуточку соврёшь, а я это наверняка пойму! Я без всяких колебаний приведу приговор в исполнение!

Сильно напуганный разбойник не стал испытывать терпение караванщиков и сразу заговорил:

– Вы не сомневайтесь, добрые господа, я всё расскажу. Поверьте, я сам не рад, что угодил в эту компанию сумасшедших. Вообще, встретился я с ними, вернее, с Хасаном в Багдаде. Мы вместе когда-то были солдатами шахской ар-

мии. Я был совсем без денег и перебивался случайными заработками на одном из багдадских базаров. Пытался заработать на дорогу в мой родной Исфахан.

– Не надо нам рассказывать про свою тяжёлую жизнь, – перебил его Булат, – сделаем так: я спрашиваю – ты отвечаешь! Тебе всё понятно, – Акбар согласно кивнул.

– Что с девушкой и где она?

– Думаю с ней пока всё в порядке. Где она я точно не знаю, думаю, её держат в каком-то помещении подземного храма. Ахмед-бек дал указание спрятать её и очень беречь. Она нужна Верховному магу для какой-то религиозной церемонии.

– Что за церемония и когда она состоится? – спросил Дин Ло.

– Я точно не знаю. Но слышал, что-то о празднике весны, который завтра отмечают адепты Ормузда – бога огня. Ормузд и Ариман – два противоборствующих бога в этой религии. Ормузд – владыка огня и света, Ариман – хранитель тьмы и хозяин подземного мира. Так вот, говорили о крови девственницы, которой надо окропить алтарь Аримана перед рассветом, накануне праздника весны. Думаю, ничего хорошего для вашей девушки эта церемония не предвещает, – казалось сожаление Акбара вполне искренним.

– Как попасть в большую пещеру и сколько там воинов? – попытался уточнить ассасин.

– Двадцать, то есть уже пятнадцать послушников—охран-

ников таких как я, и тринадцать магов-жрецов вместе с Верховным. . . А в большую пещеру есть проход из первой пещеры у подножия скалы. Там какой—то механизм открывает проход. Я не знаю как. Знает только старший – Ахмед-бек. Жрецы тоже знают.

– Так двадцать или пятнадцать человек?

– Было двадцать, но когда мы пытались взять ваших – четверо погибли, а пятый умер от ран.

– Вы все – персы? – поинтересовался Юсуф.

– В основном, но есть и турки, и арабы, и ассирийцы.

– Думаю, пока хватит, – подытожил ассасин, посмотрев на остальных. Никто не возражал.

Саид и Селим, остались присматривать за пленниками, а старшие отошли в сторону и стали держать совет.

– Я благодарен вам, Булат-бей, – заговорил Дин Ло, – вашими стараниями мы узнали достаточно, чтобы попытаться вытащить мою племянницу. Благодарение Будде, после вашего эликсира, Вэнь чувствует себя лучше и окажет мне необходимую помощь. Думаю, вдвоём мы справимся, и выручим Ю Лань. Понимаете господу – тут дело семейное, тем более Джафар-ага обещал снабдить нас оружием.

– Уважаемый, господин Ло, я сделал то, что должно. Поверьте, я уважаю ваше право и никоим образом не хотел бы вмешиваться не в своё дело, – заметил Булат, – но не могли бы вы изложить свой план. Быть может, наши советы

смогли бы облегчить вам выполнение столь трудной задачи.

– Я был бы вам обязан, но хотел бы, чтобы к этому обсуждению допустили и моего племянника Вэня, – ответил Дин.

– В таком случае, может, и Джафара-агу позвоём? – предложил караван—баши.

Когда все собрались Дин Ло начал разговор:

– Поверьте, господа, у меня большой опыт и специальная военная подготовка. Я был гвардейцем императора и охранял «Запретный город» – его главную резиденцию. Многому я научил и своих племянников – это и рукопашные единоборства, и владение многими видами оружия – от дротиков до копий и мечей. Также я обучил их искусству китайской медицины. Всё это я говорю, чтобы не выглядеть в ваших глазах недалёким авантюристом, не способным оценить степень опасности. Теперь, что касается плана. Вэнь знает дорогу. Сначала мы обследуем пещеру, где их держали с Умаром, быть может, там тоже есть вход. Если нет, оправимся к пещере у подножия. Будут караульные – мы их устраним. Потом осмотрим пещеру, и думаю вход, всё—таки, найдём. Попав внутрь, отыщем Ю Лань и уйдём. Поверьте, всех кто станет на нашем пути – мы уничтожим, без всякого сожаления.

– Смелый план, – отметил Юсуф, – но, по-моему, немного безрассудный. Как бы вы не владели копьем или мечём, там ведь могут оказаться лучники или того хуже – арбалетки. Вы просто не сможете к ним приблизиться! И потом,

может так получиться, что девушка ранена и не сможет передвигаться сама. Её нужно будет нести. В этом случае, ваши шансы на успех упадут вдвое, или даже втрое.

– Я разделяю опасения Юсуфа-аги, – включился в разговор Булат, – всё сказанное очень существенно. Тем не менее, основная слабость плана, я полагаю, не в этом. Ведь замаскированный вход вы можете и не найти, а найдёте, вдруг потребуется специальный ключ!? Поверьте, я знаю, о чём говорю: в подземельях древних строений Египта мне встречались подобные механизмы, и ключи к ним могут быть очень специфичны. Это может быть статуэтка, специальный клинок, медальон и всё, что угодно.

Все молча обдумывали, сказанное ассасином. Обозначенная проблема требовала скорейшего разрешения. И тут Джафар предложил:

– Может ещё раз допросить пленников? Они ведь должны были как-то вернуться: воспользоваться входом, или подать какой-то сигнал? Мне кажется, стоит пригрозить им, тщательнее обыскать – ведь их балахоны могут вам пригодиться.

После небольшого обсуждения все вновь направились к пленникам. Селим и Саид были на посту. Оба пленника были связаны, но во рту Хасана был ещё и кляп. На молчаливый вопрос ассасина Селим, пояснил, что Хасан не переставал ругаться на Акбара, поэтому его, и заставили замолчать. Булат подошёл к Акбару и заговорил:

– Наше знакомство состоялось, когда ты торопился докла-

дывать Ахмед-беку. Как ты должен был с ним связаться?

– Он поставил у входа в пещеру караульных и сам должен был ждать там же, – ответил пленник.

– Ну, а если б его там не оказалось?

– Мне надо было просто немного обождать, и он бы обязательно вышел.

– Хорошо. Ясно. И ещё вопрос: среди вас есть лучники?

– Да. Два лучника. Во избежание новых неожиданностей Ахмед-бек также решил их поставить снаружи для охраны входа.

Булат удовлетворённо кивнул, а потом попросил Селима и Саида: снять с обоих разбойников верхнюю одежду. Когда разоблачали Хасана и вытащили у него кляп, тот сразу начал сыпать проклятиями в адрес Акбара и караванщиков:

– Будьте вы прокляты, неверные собаки. Ничего у вас не получится – Верховный выпотрошит вашу девчонку во славу Аримана... Вам её не спасти, – кричал он.

Тут ассасин резко повернулся в сторону голосившего мерзавца, и угрожающе произнёс:

– Я конечно не имам и не могу провести обряд возвращения этого заблудшего в лоно Ислама, но осуществить анатомическую процедуру, обычно предшествующую этому религиозному акту мне вполне по силам. В виду исключительности обстоятельств, придётся использовать мой походный нож. Ты не беспокойся, Хасан, мой нож – острый как бритва. В этом смысле у нас всё в порядке. Ну, ты уж не обессудь, я

ведь не хаким, так, что вполне могу отхватить немного лишнего, чтобы наверняка. Поэтому скажу только один раз, если ты ещё откроешь свой рот без моего разрешения, я с радостью, собственноручно и без всякого сожаления, сделаю то, что сейчас пообещал.

Разбойник немедленно замолчал и опустил голову. Во время своего монолога, ассасин разглядел на шее Хасана странный медальон из белого металла, довольно внушительных размеров. Несмотря на молчаливое возмущение язычника, Булат бесцеремонно снял с его шеи странное украшение и внимательно осмотрел. Увидев замысловатые насечки и зубцы с обратной стороны медальона, он подошёл к Дину Ло и, протянув ему вещицу произнёс:

– Вполне возможно, что это и есть ключ от подземелья!

Трудно описать гамму чувств, сменявших друг друга на лице китайского воина. Он принял дорогой подарок, через мгновение опустил «по швам» руки и склонил голову в сторону ассасина, скупое по—мужски, выражая таким образом, свою искреннюю благодарность.

Переместившись немного в сторону, караванщики продолжили обсуждать план спасения девушки:

– Хвала Всевышнему, господин Ло, теперь есть шанс проникнуть в этот богомерзкий храм и спасти Ю Лань, – сказал Юсуф, – Кроме того, я решил сопровождать вас в этом рискованном предприятии. И не спорьте! Я возьму с собой мой

старый лук, и язычникам точно не поздоровится.

– Я был бы безмерно рад такой помощи, – просто ответил Дин.

– Господа, господа, прошу вас, – вступил в разговор Джафар. – а если в ваше отсутствие караван подвергнется нападению? Думаю, не стоит забывать о такой вероятности... Конечно, я вооружил своих слуг и слуг Мурада-аги, но я не военный, я не обладаю должными навыками для такой ситуации.

– Уважаемый Джафар-ага, Умар уже здоров и, думаю, во всём вам поможет. Он обладает необходимыми знаниями, а то, что немного своеволен – это ничего. Поверьте, в сложной обстановке на него можно положиться, – попытался всех успокоить караван-баши.

– Знаете, господа, я вынужден вмешаться. Время на исходе. Уже полночь. У нас всего несколько часов, чтобы найти и выручить девушку. Нет времени на споры и разногласия, – ассасин внимательно осмотрел всех присутствующих, – От тех, кто пойдёт спасать девушку, потребуются выполнение ещё одной задачи, а именно: отныне и навсегда в будущем исключить всякую возможность повторения сегодняшних событий. А для этого недостаточно истребить всех находящихся там язычников. Необходимо уничтожить сам храм, само воспоминание о нём!

Заявление Булата удивило и озадачило всех присутствующих. Меж тем, он продолжил.

– Вот наш план: защита оазиса возлагается на Юсуфа-агу. Саид, Али, Селим, Джафар-ага, Мурад-ага и все купеческие слуги в этом ему помогут. Господин Ло, Вэнь, Умар и я – идём к святилищу. Дядя и племянник осуществляют поиск и спасение девушки, мы с Умаром прикрываем их и подготавливаем уничтожение храма, – тут ассасин обратился к торговцу оружием, – Джафар-ага в вашем обозе найдётся бочка с порохом? И не беспокойтесь, полную стоимость товара я вполне способен возместить.

– Вы очень добры, Булат-бей! У меня есть кое-что лучше. Это новое изобретение китайских инженеров: что—то вроде небольших пушечных ядер с фитилями. Называют это чудо – граната. Просто поджигаешь фитиль и бросаешь в строй вражеских солдат. Через несколько секунд – взрыв и металлические осколки в разные стороны, – Джафар не без некоторого удовольствия расхваливал свой экзотический товар.

– Очень хорошо, Джафар-ага, давайте пойдём и осмотрим ваши новинки.

Когда Булат, Дин и Вэнь ушли экипироваться с Джафаром, Юсуф отправился проинструктировать Умара. Опытным воинам, для подготовки, потребовалось совсем немного времени. Очень скоро «два рыцаря с двумя оруженосцами отправились спасти прекрасную юную принцессу из лап омерзительных чудовищ».

Булат накрыл капюшоном голову, как и раньше с ним меч и кинжал, по бокам вдоль тела, чуть выше пояса в специальных кармашках два ряда метательных ножей. К широкому поясу прикреплены специальные подсумки, что в них, помимо гранат, известно только хозяину. От кистей рук до локтей – металлические наручи, способные отразить атаку меча. К наручам, незаметные для посторонних глаз, прикреплены механизмы с двумя тонкими как стилеты клинками. Спрятанный клинок – неизменный спутник ассасина уже не одну сотню лет. Это оружие можно считать символом ордена. Именно спрятанный клинок сделал ассасинов теми, кто они есть. Жало клинка появляется из рукава только по воле своего хозяина и лишь на краткое мгновение, чтобы отнять чью-то жизнь.

Дин, Вэнь и Умар молча шли в сторону храма рядом с Булатом и выглядели полностью преображёнными: шлемы, кольчуги, мечи, кинжалы. У Дина за поясом несколько видов китайского холодного оружия. Умар спокоен и сосредоточен, с турецким ятаганом и кинжалом за поясом. Вэнь с длинным копьём на плече. Наконечник китайского копья – шириной с мужскую ладонь, длинной – с локоть. Он с виду больше напоминал, обнажённый клинок кавказского кинжала – такой же опасный и безупречный.

Когда до подножия горы оставалось совсем немного, Булат жестом остановил движение и сказал:

– Теперь нужно разделиться: мы с Умаром осмотрим вторую пещеру. Если там ничего не найдём, обогнём скалу по основанию в поисках постовых лучников – они не должны нас увидеть первыми. Вы – продолжаете движение к основному входу, очень осторожно и тихо. На безопасном расстоянии наблюдаете и никаких активных действий до нашего возвращения.

– Хорошо, Булат-бей, – произнёс Дин, – мы обязательно дождёмся вас. А, вы, вот, держите, – он протянул ассасину два небольших цилиндрических предмета, – это специальные факелы, как фейерверк, нужно просто потянуть за шнур. Только берегите глаза – свет очень яркий.

Булат поблагодарил китайского воина, и они с Умаром двинулись чуть влево и в сторону.

– Давай, Умар, показывай дорогу, – попросил ассасин.

Юноша уверенно двинулся вперёд, Булат тихо крался за ним в след. Они слегка обогнули гору, Умар остановился и шёпотом сказал:

– Вот, кажется, тот большой камень, прикрывающий вход, обойдём его слева и попадём в коридор.

Ассасин пошёл первым и вскоре оба воина оказались в довольно просторном тёмном проходе. Достав из подсумка какой-то предмет, Булат что-то с ним сделал, и уголок пространства осветился бледным зеленоватым светом. Он бесшумно двинулся вперёд свет за ним, юноша за светом. Перед узким входом в пещеру воины остановились и прислу-

шались. Было очень тихо. Ассасин передал юноше странный светящийся предмет и совершенно бесшумно смог пробраться внутрь пещеры. Скрылся из виду. Несколько минут в данной ситуации показались юноше вечностью. От волнения Умар не сразу разглядел появившуюся в проходе кисть руки Булата, красноречивый жест, и направился следом за ним.

– Здесь никого нет, – сказал ассасин, – нет ни скрытых механизмов, ни проходов. Повсюду видны следы пребывания людей. По всей видимости, тут держали пленников... Нам здесь делать нечего, возвращаемся!

Выйдя наружу, Булат произнёс:

– Давай, парень, двигай к остальным. Дину и Вэню, передай, чтоб ждали мой сигнал.

– А, вы, куда, Булат-бей! – в недоумении спросил юноша.

– А я, напрямую, через гору – поднимусь к вершине и найду лучников.

– Да, как же вы, ночью в такой тьме, к тому же по скалам?

– Не переживай. Я вижу в темноте не хуже, чем днём. К тому же светит полная луна. А что касается скал, так я родился и вырос среди высоких гор, на вершинах которых вечные снега... Ну всё, парень, вперёд!

Умар благополучно вернулся, разыскал китайских витезей и только, передавая им слова Булата, вдруг осознал, что не знает – каким должен быть сигнал к атаке. Он тут же по-

делился своими сомнениями с Дином, но тот успокоил его, сказав следующее:

– Булат-бей не объяснил, каким должен быть сигнал, лишь потому, что мы его сразу распознаем. Просто нужно быть внимательным и наготове.

Юноша немного успокоился и по примеру остальных внимательно осмотрел площадку перед входом в пещеру. Около входа в храм, как причудливые изваяния, освещенные бледным лунным светом, молча стояли трое караульных.

Ассасин быстро добрался до вершины и, спустившись немного вниз в сторону пещеры, остановился. Подключив свои навыки, а именно, «особое зрение», он сразу разглядел четыре вражеские фигуры: трёх караульных внизу и одного из лучников, расположившегося немного левее входа на одном из скальных выступов, метрах в десяти от поверхности земли. Немного сместившись влево, Булат совершенно бесшумно стал приближаться, к ничего не подозревавшему стрелку. Найдя нужный уступ, он повис на руках прямо над ним, буквально в трёх метрах по вертикали. Разжав ладони, ассасин полетел вниз. Невероятным образом, прямо в воздухе, изменив положение рук относительно тела, он упал прямо на свою жертву. Причём, левая рука пригвоздила голову лучника, а спрятанный клинок из правого рукава пронзил его сердце. Всё произошло мгновенно и почти в полной тишине. Позаботившись об устойчивом положении

мёртвого тела на скальном выступе, Булат снова стал взбираться вверх. Сместился правее в поисках второго стрелка и вскоре увидел его. Лучник обосновался также как и его напарник, только чуть правее входа в храм. «Ну, что ж, вполне грамотно и традиционно, если не учитывать, что твой противник – ассасин» – подумал Булат.

Второй стрелок ушёл из жизни также тихо, как и первый. Ассасин спустился немного вниз ближе к входу в храм и, когда до земли оставалось метро пять, прыгнул прямо на крайнего караульного, пригвоздив его на месте ударом кинжала в грудь. Перед глазами Дина, Умара и Вэня промелькнула картина, напоминающая ястреба, падающего камнем с неба на свою добычу. Через мгновение, встав на одно колено, Булат увидел, как его партнёры атакуют двух оставшихся стражей. Не вмешиваясь в ход схватки, он только крикнул:

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.